

**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАТУСЫ
ЖЕНЩИН – НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ В СССР В 1930-е гг. ***

ЕВГЕНИЯ АНДРЕЕВНА ДОЛГОВА

Российский государственный гуманитарный университет

Россия, 125993, Москва, Миусская площадь, д. 6

E-mail: dolgova-evg@rambler.ru

Статья посвящена исследованию профессиональных статусов женщин в советском научном сообществе 1930-х гг. На основе неопубликованных материалов сектора подготовки кадров Центрального управления народнохозяйственного учета изучается проблема соответствия женщин квалификационным требованиям, предъявляемым к категориям научных работников после восстановления в 1934 г. практики присуждения научных степеней и присвоения ученых званий. Автор отмечает невысокий удельный вес женщин в советском научном сообществе 1930-х гг., занятость женщин – научных работников преимущественно в сфере прикладных естественных и медицинских наук, а также сосредоточение женщин преимущественно в группах «младших научных работников» и «исполняющих обязанности» доцентов и старших научных работников. В статье делается вывод о невысоких квалификационных характеристиках женских научных кадров (при яркости отдельных научных имен того времени).

Ключевые слова: научные кадры, социально-демографические характеристики, женщины, квалификация, ранжированность, научные степени, ученые звания.

**PROFESSIONAL STATUSES OF WOMEN SCIENTISTS
IN THE USSR IN THE 1930s**

EVGENIYA ANDREEVNA DOLGOVA

Russian State University for the Humanities

Miuskaya ploshchad, 6, Moscow, 125993, Russia

E-mail: dolgova-evg@rambler.ru

* Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ, грант № 17-78-10202 «Российская социогуманитарная наука новейшего времени как мобилизационный проект: институциональное, наукометрическое и социальное измерение».

This paper is a study of women's professional statuses in the Soviet scientific community in the 1930s. Based on the unpublished materials of the Staff Training Sector of the Central Department of National Economy Statistics (*Tsentral'noye upravlenie narodnokhozyaistvennogo ucheta*), the paper tackles the problem of women's meeting the qualification requirements for researcher categories after the practices of granting academic degrees and ranks were reintroduced in 1934. The author notes a small proportion of women in the Soviet scientific community of the 1930s. Women scientists were mostly employed in the sphere of applied natural and medical sciences and concentrated in the echelons of junior research workers (*mladshii nauchnyi rabotnik*) and acting docents and acting senior research workers. The paper arrives at a conclusion about mostly low-level qualifications of the female scientific personnel notwithstanding some brilliant female scientific figures of that time.

Keywords: scientific cadre, socio-demographic characteristics, women, qualification, ranking, academic degrees, academic ranks.

Вопрос о положении и роли женщин в науке раннего советского, довоенного, периода не является новым в историографии — в том или ином виде его ставили разные исследователи, обращавшиеся в своих работах к изучению истории отечественной науки¹. Вместе с тем многие сюжеты в этой области исследований не были предметом специального анализа. Одним из таких сюжетов является уточнение статусных позиций женщин в научном сообществе 1920—1930-х гг. в профессиональном аспекте: через анализ соответствия занимаемых ими позиций формальным квалификационным требованиям, предъявляемым к определенным категориям научных работников.

В строгом смысле вопрос о профессиональных статусах женщин-научных работников можно анализировать лишь начиная с середины 1930-х гг. Хотя документация Центральной комиссии по улучшению быта ученых (ЦекУБУ) на протяжении 1920-х гг. делила научных работников на пять (I, II, III, IV, V) разрядов, а с 1928 гг. — на три («А», «Б» и «В») категории, формально принцип профессионального ранжирования ученых был возвращен лишь постановлением СНК СССР от 13 января 1934 г. С введением ученых званий и научных степеней кандидата и доктора наук работающие в научно-исследовательских учреждениях были разделены на действительных членов, старших и младших научных работников, а в вузах — на профессоров, доцентов и ассистентов². Утверждение квалификационной сетки и выстраивание принципа

¹ Агамова Н. С., Аллахвердян А. Г. Российские женщины в науке и высшей школе: историко-научные и науковедческие аспекты // ВИЕТ. 2000. № 1. С. 141—153; Валькова О. А. Государственная политика в сфере профессионального научного труда женщин в России: конец XIX — 1930-е гг. XX века // Расписание перемен: очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи — СССР (конец 1880-х—1930-е годы) / Отв. ред. А. Н. Дмитриев. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 809—849; Valkova, O. The Conquest of Science: Women and Science in Russia (1860—1940) // Osiris. 2008. No. 23. P. 136—165 и др.

² См.: Долгова Е. А. Конфликт vs сотрудничество в советской науке 1930-х гг.: статусы, привилегии, партийность // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2017. № 1. С. 19—27.

профессиональной иерархии научных работников в соответствии с предъявляемыми к должностям и званиям требованиями позволяет охарактеризовать профессиональные статусы женщин — научных работников в научном сообществе в соответствии с жесткими квалификационными критериями.

Необходимые для ответа на поставленный вопрос данные дают материалы Центрального управления народнохозяйственного учета (далее ЦУНХУ) в фонде Российского государственного архива экономики (РГАЭ). Сохранились разработочные таблицы списков научных работников научно-исследовательских учреждений, профессоров и доцентов вузов на 1 января 1937 г. Они содержат агрегированные данные по СССР. Для ответа на поставленный вопрос попробуем провести анализ отдельных структурных характеристик научного сообщества на основе расчетных (относительных) показателей, например: удельный вес женщин в общем числе научных работников, их дисциплинарное распределение, квалификационные характеристики — наличие ученых званий, подтвержденных наличием научных степеней.

Первый вопрос, который мы зададим, — каким был удельный вес женщин в различных отраслях научного знания в середине 1930-х гг.? В табл. 1 представлено отраслевое распределение научных работников научно-исследовательских учреждений и вузов СССР с учетом пола.

Таблица 1. Отраслевое распределение научных работников научно-исследовательских учреждений и вузов СССР в 1936 г.³

Отрасль знания	Всего	Пол	
		мужской	женский
Физико-математические науки, естествознание	13 066	9147	3919
Медицина и здравоохранение	8532	5297	3235
Сельскохозяйственные науки	9106	6901	2205
Социально-экономические науки	11 762	8782	2980
Индустриально-технические науки и транспорт	14 218	12 013	2205
Итого	56 684	42 140	14 544

Как видно из табл. 1, женщины — научные работники составляли в СССР 25,6 % от общего числа ученых и были в основном сосредоточены в сферах медицинских наук — 38 % (лидеры: бактериология — 489 чел., педиатрия — 293 чел.,

³ Расчеты автора основаны на источнике: [Разработочные таблицы списков научных работников научно-исследовательских учреждений, профессоров и доцентов вузов на 1 января 1937 г.] // Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 17. Д. 667.

терапия — 251 чел. ⁴) и физико-математических наук и естествознания — 30 %, (наибольшее число женщин было сосредоточено в химии — 1282 чел., биологии — 829 чел. и физике — 289 чел. ⁵). Интересно, что социально-экономические науки оказались на предпоследнем месте (доля женщин составляла 24,2 %), — первенство среди них по числу женщин занимали такие дисциплины, как филология, литература, языковедение, книговедение — 1129 чел., педагогика — 481 чел., история и археология — 408 чел. ⁶ Наименьший показатель — 15,5 % — давали индустриально-технические науки и транспорт. Таким образом, на 1936 г. наибольшее число женщин было сосредоточено в научно-исследовательском и научно-образовательном пространстве медицинских и естественных наук.

Какими квалификационными характеристиками в указанных дисциплинарных сегментах обладали указанные научные кадры? Этот вопрос интересовал и статистиков тех лет, нередко становясь предметом специального подсчета и анализа ⁷. В указанных материалах РГАЭ сохранилась статистическая выкладка под названием «Женщины в составе отдельных категорий научных работников по институтам и их филиалам на 1 января 1938 г.». Она приводится в табл. 2.

Таблица 2. Распределение научных работников по отраслям народного хозяйства в связи с квалификацией и полом в 1937 г. ⁸

Отрасли народного хозяйства (группировка по наркоматам)	Всего научных работников в учреждениях	В том числе женщин среди всех групп научных работников		Женщин отдельно в составе		
		всего	в %	профессоров	старших научных работников	младших научных работников
Академии наук	2838	879	31,0	4,4	21,1	51,6
Промышленность	7370	2186	29,7	5,3	19,2	46,7
Сельское хозяйство	4105	1101	26,8	3,9	18,1	43,3
Транспорт и связь	349	23	6,6	—	4,3	10,1
Социально-экономическая группа	740	204	27,6	4,3	18,0	41,7
Просвещение и искусство	2487	645	25,9	3,5	26,1	42,6
Здравоохранение	9483	4264	45,0	5,2	36,5	56,0

⁴ Там же. Л. 5.

⁵ Там же. Л. 4.

⁶ Там же. Л. 8.

⁷ См., например: Женщина в СССР: статистический сборник / Ред. И. А. Краваль. 2-е изд. М.: ЦУНХУ Госплана СССР; в/о Союзторгучет, 1936.

⁸ [Разработочные таблицы списков научных работников... на 1 января 1937 г.]... Л. 3.

Приведенная в табл. 2 статистическая справка, обнаруженная в составе архивного дела РГАЭ, на первый взгляд, была составлена не вполне корректно — во-первых, в ней смешаны две группы работников — работники вузов (профессора, при этом отсутствует категория доцентов) и научно-исследовательских учреждений (старших и младших научных работников, при этом нет действительных членов учреждений); во-вторых, не вполне ясен принцип выборки, взятый составителями за основу, — несмотря на то что документ располагается рядом с разработочными таблицами 1937 г., его данные не вполне увязываются с приведенными в них цифрами и пр. Однако справка отражает структуру научного сообщества 1930-х гг. и позволяет характеризовать распределение женщин—научных работников по отраслям и их квалификационный состав.

Как показывает табл. 2, распределение женщин по отраслям народного хозяйства в связи с квалификационными характеристиками выглядело следующим образом. Наиболее высокий удельный вес женщин — научных работников был зафиксирован в здравоохранении (они составляли почти половину состава), на треть из женщин состояла Академия наук СССР, наименьшее же число женщин—научных работников трудилось в отрасли «транспорт и связь». При этом наиболее устойчивы позиции женщин были в группе «промышленность» и «здравоохранение» (имели должность или звание профессора и приравниваемые к ней должность или звание действительного члена учреждения); в отраслях «здравоохранение» и «просвещение и искусство», напротив, были сильны позиции среднего квалификационного состава (старших научных работников и приравниваемых к ним доцентов). К сожалению, указанные данные — единственный встретившийся нам документ, фокусно объединяющий данные по гендерным, дисциплинарным и квалификационным характеристикам научного сообщества.

Более точные данные по распределению женщин — научных работников по ученым званиям и наличию у них научных степеней на середину 1930-х гг. показывает табл. 3. Она составлена на основе данных разработочных таблиц ЦУНХУ, к сожалению, не отражающих дисциплинарное соотношение ученых, однако увязывающих представленные данные с генеральной совокупностью.

Таблица 3. Распределение научных работников научных учреждений и вузов по научным степеням и ученым званиям в 1936 г.⁹

Ученое звание работников		Всего	Научная степень			
			не имеют	доктор наук	кандидат наук	не указали
	Утвержденные в научных учреждениях					
Действительные члены, из них:		2340	526	1156	406	252
Мужчины		2231	500	1112	379	240
Женщины		109	26	44	27	12

⁹ Расчеты автора основаны на источнике: [Разработочные таблицы списков научных работников... на 1 января 1937 г.]... Л. 1, 3, 9.

Таблица 3 (Продолжение)

Ученое звание работников	Всего	Научная степень			
		не имеют	доктор наук	кандидат наук	не указали
Старшие научные работники, из них:	6120	3045	198	2136	741
Мужчины	4746	2388	176	1613	569
Женщины	1374	657	22	523	172
Младшие научные работники, из них:	4605	4020	4	120	461
Мужчины	2374	2021	4	85	197
Женщины	2231	1999		35	264

Исполняющие обязанности в научных учреждениях

Действительные члены, из них:	781	285	161	216	119
Мужчины	712	266	155	192	99
Женщины	69	19	6	24	20
Старшие научные работники, из них:	13 045	9106	191	1224	2524
Мужчины	9227	6561	169	887	1610
Женщины	3818	2545	22	337	914
Младшие научные работники, из них:	10 681	10 283	8	119	271
Мужчины	5212	5019	5	64	124
Женщины	5469	5264	3	55	147

Утвержденные в вузах

Профессора, из них:	3821	1688	1131	384	618
Мужчины	3700	1648	1097	361	594
Женщины	121	40	34	23	24
Доценты, из них:	6396	3846	59	1132	1359
Мужчины	5847	3573	53	992	1229
Женщины	549	273	6	140	130

Таблица 3 (Окончание)

Ученое звание работников	Всего	Научная степень			
		не имеют	доктор наук	кандидат наук	не указали
Исполняющие обязанности в вузах					
Профессора, из них:	1592	948	76	188	380
Мужчины	1511	899	73	177	362
Женщины	81	49	3	11	18
Доценты, из них:	7303	5924	10	300	1069
Мужчины	6580	5341	7	270	962
Женщины	723	583	3	30	107
Итого в научных организациях					
Итого	56 684	39 671	2994	6225	7794
Мужчины	42 140	28 216	2851	5020	5986
Женщины	14 544	11 455	143	1205	1808

Проанализируем квалификационные характеристики женских научных кадров, представленные в табл. 3.

Во-первых, интересен такой индикатор, как наличие у научного работника ученой степени. В общей сумме женщин – научных работников доля докторов наук составляла менее 1 % (для мужчин – для сравнения – этот показатель составил 6,8 %), доля кандидатов наук – 8,3 % (мужчины – 12 %), доля научных работников без ученой степени – 78,8 % (мужчины – 67 %). Не указали наличие ученой степени 12,4 % женщин – научных работников. Что показывает этот индикатор? Как ни странно, применительно к 1 января 1937 г. цифры ожидаемы – согласно постановлению СНК СССР, с 13 января 1934 г. по 1 января 1936 г. допускалось присвоение ученого звания доцента и профессора без предварительного получения соответствующей ученой степени, но на основании «заслуг» перед наукой (наличие научных работ) или народным хозяйством. Только в постановлении СНК СССР от 20 марта 1937 г. «Об ученых степенях и званиях» отмечалось обязательность присвоения звания профессора лицам, имеющим ученую степень доктора и ведущим основную преподавательскую или руководящую исследовательскую работу в вузах или научно-исследовательских учреждениях. В «переходный» двухлетний период наблюдалось небольшое число защит; одновременно эти годы были использованы для присуждения высоких ученых званий без защиты диссертаций научным и педагогическим деятелям, проявившим себя

за годы советской власти¹⁰ (при этом далеко не всегда звания присваивались «сознательным» в политическом отношении ученым — мы выявили высокий (более 45 %) удельный вес беспартийных научных работников, получивших звание доцента или профессора, не имея соответствующей научной квалификации¹¹). Таким образом, невысокое количество утвержденных научных степеней интересно, однако не дает однозначных квалификационных характеристик женских научных кадров в указанный период.

Более важным для нас индикатором, также отраженным в табл. 3, является ранжирование женщин — научных работников в соответствии с присвоенными им учеными званиями: профессора, доцента, ассистента в вузах; действительного члена, старшего и младшего научного работника в научных учреждениях. Обратим внимание на то, что в табл. 3 присутствуют две группы научных работников — утвержденные и исполняющие обязанности, — но не представлены ассистенты в связи с отсутствием данных в разработочных таблицах.

Как показывает табл. 3, из общего числа женщин — научных работников ученое звание профессора и действительного члена имели лишь 2,6 %, при этом число утвержденных было выше, чем число исполняющих обязанности (что было связано, очевидно, с жесткими квалификационными требованиями к данному ученому званию), работали они примерно в равном соотношении как в вузах, так и в научно-исследовательских учреждениях. Доля женщин — научных работников, имеющих звание доцента или соответствующее ему звание старшего научного работника, была высока — 44,5 %, однако утверждены из них были лишь 13,3 %, а исполняли обязанности — 31,2 %. При этом женщины — научные работники этой квалификационной категории работали в основном в научных учреждениях (количество женщин — старших научных работников превышало количество женщин-доцентов в четыре раза). Младшие научные работники научных учреждений составляли чуть больше 50 % от общего числа женщин — научных работников, утверждены из них были 48,4 %, исполняли обязанности — 51,2 %. Таким образом, в квалификационном отношении основную долю женских научных кадров составляли младшие научные сотрудники (и, предположительно, ассистенты), а также переходная категория — исполняющие обязанности доцентов в вузах / старших научных работников в научных учреждениях: в нее вошли женщины — научные работники, на тот момент не обладавшие необходимыми квалификационными характеристиками для того, чтобы быть утвержденными в искомом ученом звании.

Данные, представленные в табл. 3, детализируют еще один индикатор — общее число женщин — научных работников, зарегистрированных в СССР на 1 января 1937 г. Согласно расчетам, доля женщин, занятых научным трудом, составляла 25,6 % от общего числа научных работников, однако

¹⁰ О небольшом количестве защищенных в 1933–1935 гг. докторских и кандидатских диссертаций см.: Козлова Л. А. «Без защиты диссертации...»: статусная организация общественных наук в СССР, 1933–1935 гг. // Социологический журнал. 2001. № 2. С. 145–159.

¹¹ Долгова. Конфликт vs сотрудничество в советской науке 1930-х гг. ...

утверждены были лишь 30 % женщин — научных работников, а исполняли обязанности (в том числе младших научных сотрудников) — 70 %.

Возможно, эти цифры свидетельствуют об искусственно ограниченных возможностях женщины в «мужском мире науки»? На наш взгляд, нет. Они говорят лишь об общей тенденции: малочисленности женщин и их не очень высокой научной квалификации. В фонде Государственного архива Российской Федерации сохранилось любопытное письмо Н. Крамер Н. К Крупской от 1935 г. В нем, отмечая малое число женщин среди заслуженных деятелей науки и искусства, членов и членов-корреспондентов Академии наук СССР в списках Комиссии содействия ученым при СНК СССР (КСУ), сменившей в 1931 г. ЦеКУБУ, автор настаивала на том, что «для женщины выбор дороги ученого почти всегда связан с жертвой» и говорила о «необходимости внимательного, неуравнительного отношения к женщинам-ученым», подчеркивая, что «они не пользуются никакими преимуществами, а между тем их единицы, а мужчин-ученых более тысячи»¹². В ответ на это письмо КСУ писала:

...КСУ не может сколько-нибудь существенно повлиять на увеличение притока женщин в область научной работы, но усилить содействие женщинам, работающим в этой области и выдвигающимся в ней, стимулировать такое выдвижение конкретной помощью может и должна...¹³

Подчеркивая остроту проблемы, КСУ приводила данные за март 1932 г.:

...из 757 академиков, профессоров и действительных членов институтов женщин было всего 4,4 %, среди 5,1 тыс. старших научных работников женщин было 27,4 %, среди 5,9 тыс. научных работников 1 разряда — 19,4 % и среди 3,4 тыс. научных работников 2 разряда — 43,2 %¹⁴.

Таким образом, действительно, в числе научных работников женщин было немного, а их квалификационные позиции были неустойчивы.

Итак, как же можно характеризовать позицию женщин — научных работников в структуре предвоенного советского научного сообщества? Во-первых, удельный вес женщин в научном сообществе 1930-х гг. был невелик — около 25 % от общего числа научных работников — и проблема малочисленности женских научных кадров стала причиной интереса статистиков и науковедов к «женскому вопросу». Во-вторых, можно констатировать невысокую квалификацию женских научных кадров — в статистической документации 1930-х гг. они количественно доминировали в группах «младших научных работников» и даже «исполняющих обязанности младших научных работников». Среди женщин существовала довольно значительная группа «исполняющих обязанности» доцентов и старших научных работников — однако, строго говоря, в квалификационном отношении это были те, кто на момент записи все-таки не соответствовали высокому ученому званию, но которых к нему в перспективе готовили. Таким образом, можно сделать вывод о невысокой квалификации женских научных кадров в предвоенной науке (при яркости отдельных научных имен того времени).

¹² Государственный архив Российской Федерации. Ф. 4737. Оп. 1. Д. 722. Л. 3.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

References

- Agamova, N. S. and Allakhverdian, A. G. (2000) Rossiiskie zhenshchiny v nauke i vysshei shkole: istoriko-nauchnye i nauchovedcheskie aspekty [Women in Russian Science and Higher Education: Historical and Sociological Aspects], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, no. 1, pp. 141–153.
- Dolgova, E. A. (2017) Konflikt vs sotrudnichestvo v sovetskoï nauke 1930-kh gg.: statusy, privilegii, partiinost' [Conflict vs Cooperation in the Soviet Science of the 1930s: Statuses, Privileges, Partisanship], *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, no. 1, pp. 19–27.
- Kozlova, L. A. (2001) “Bez zashchity dissertatsii...”: statusnaia organizatsiia obshchestvennykh nauk v SSSR, 1933–1935 gg. [“Without Defending a Thesis...”: The Status-Based Organisation of Social Sciences in the USSR, 1933–1935.], *Sotsiologicheskii zhurnal*, no. 2, pp. 145–159.
- Kraval', I. A. (ed.) (1936) Zhenshchina v SSSR: statisticheskii sbornik [Woman in the USSR: A Statistical Compendium]. Moskva: TsUNKhU Gosplana SSSR and v/o Soiuztorguchet.
- Val'kova, O. A. (2012) Gosudarstvennaia politika v sfere professional'nogo nauchnogo truda zhenshchin v Rossii: konets XIX – 1930-e gg. XX veka [State Policy in the Sphere of Women's Professional Scientific Work in Russia: From the Late 19th Century to the 1930s], in: Dmitriev, A. N. (ed.) *Raspisanie peremen: ocherki istorii obrazovatel'noi i nauchnoi politiki v Rossiiskoi imperii – SSSR (konets 1880-kh – 1930-e gody)* [The Schedule of Changes: Essays on the History of Education and Science Policy in the Russian Empire and the USSR (from the Late 1880s to the 1930s)]. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, pp. 809–849.
- Valkova, O. (2008) The Conquest of Science: Women and Science in Russia (1860–1940), *Osiris*, no. 23, pp. 136–165.